Добавил(а) Дмитрий Кудряшов
03.09.09 17:09 - Последнее обновление 03.09.09 18:18

Приходской листок церкви
Покрова Пресвятой Богородицы №4
Август 2001 г.

Наши праздники **Успение Пресвятой Богородицы - вторая Пасха**

Святитель Димитрий Ростовский: Слово в день Успения Божией Матери

Дивная Мать дивного Бога, возлюбленные слушатели, дивна от начала и до конца Своего; дивна в зачатии Своем, дивна и в житии Своем, дивна в преставлении Своем; Она вся – одно дивное чудо.
Дивна в зачатии: быв зачата, по Ангельскому благовестию, от неплодных родителей, чистых и святых, рождена чисто и свято. Дивна в житии: Она была девствующею Матерью и матерствующею Девою, родила Бога и не повредила Своего девства. Дивна в преставлении: Она Своим гробом не в землю нисходит, но восходит в небо, и «лествица к небеси гроб бывает». О, дивное чудо! И мертвец дивен, и гроб дивен. Мертвец живет по смерти: «в рождестве Дева и по смерти жива»; а гроб досягает до

неба, как та лествица Иаковлева, утвержденная на земле, которой верх достигал небес: «лествица к небеси гроб».

Матерь Божия скончавается преблаженнейшею кончиною, умирает бессмертной смертью. С одной стороны – конец временной жизни, с другой – начало Жизни Вечной, а посреди, как ступени, устроенные к восхождению пресвятейшей души Ее – все Ее добродетели, которые кто может исчислить? Кто может исчислить и высказать то, как, какими и сколь многими добрыми делами Пресвятая Дева угодила Богу, Творцу Своему, от юности Своей до блаженнейшей кончины? Скорее изочтешь весною цветы, летом – колосья, осенью – плоды, зимою – снег, на голове – волосы; скорее изочтешь капли в море, звезды вверху, нежели исчислишь добрые дела Богоугождения и достоинства Божией Матери. Оставляя все прочее неисчислимое, я обращаю внимание только на три важнейшие предмета и представляю их как бы ступенями лестницы.

В начале, от юности Своей, Она взошла к Богу Духу Святому девственной чистотой, сделавшись Живой Церковью и Одушевленным Храмом Его, потому что нигде Дух Святой так обычно не вселяется, как в девствующих: девство – по свидетельству Святого Амвросия – была Дева не только телом, но и духом.

Она взошла к Богу Сыну ступенью смирения, потому что смирением сделалась достойною быть Матерью Его. Той же ступенью смирения Она взошла и на Небо и превзошла честью и достоинством все лики Святых.
Она взошла к третьему, начальному в Святой Троице лицу, Богу Отцу, третьею, высшею всех, ступенью – любовью, потому что, по слову Апостола: «Болши же сих любы»(1 Кор. 13,13), посредством которой Она сделалась Дщерью Отца Небесного. Как Пречистая Дева возлюбила Бога, этого не может никакой язык исповедать, никакой ум постигнуть. Любовь есть тайна – одна из неведомых сердечных тайн, известная только Самому Богу, испытующему сердца и утробы. На Ее, столь великое, достоинство Пречистая Дева возведена как прежде сказанными добродетелями, девством и смирением, так и любовью, ибо Господь говорит: «Аз любящие Мя люблю» (Притч. 8, 17). И справедливо, потому что Пречистая Дева возлюбила Бога любовью теплейшею, более всех бывших, настоящих и потом имевших быть святых. Посему и Бог возлюбил Ее более всех, присвоил и приблизил, вверил Ей носить и родить девственную утробу совершенного Бога в совершенном человечестве. И как тогда на такую высокую близость к Богу Отцу Пречистая Дева взошла ступенью любви, так и теперь, в Пречестном Своем Успении, той же ступенью взошла на Небо.
Так этими тремя ступенями (прохожу молчанием прочие бесчисленные) Матерь Божия ныне восходит в Горняя – к Богу Духу Святому девственной чистотой, к Богу Сыну – смирением, к Богу Отцу – любовью; лучше же сказать, всеми тремя ступенями вместе взошла к Единому в Троице Богу. Чем Она угодила Богу Духу Святому, тем угодила Богу Сыну и Богу Отцу. Чем угодила Богу Сыну, тем угодила Богу Отцу и Богу Духу Святому. Чем угодила Богу Отцу, тем угодила Богу Сыну и Богу Духу Святому.

Спрашиваю: кто преставился? Знаю, что всякий, по усердию к преставившейся, даст ответ в похвальных выражениях. Один скажет: «Божья Матерь преставилась к Сыну Своему и Богу»; другой скажет: «Одушевленное Небо взято в Небеса»; или: «Божий дом, пречистейший и пречестнейший, перенесен в Нерукотворенные Храмы». Всякий, по усердию своему, скажет что-нибудь похвальное. А я, обращаясь к Самому дивному бессмертному Мертвецу, положенному в гроб только на три дня, спрашиваю: «Кто Ты, лежащий здесь?» Слышу отвечающий смиренный глас: «Се, раба Господня» (Лука 1, 38). Теперь пусть всякий знает, кто преставился: раба Господня преставилась; раба Господня положена в гробе: «Се, раба Господня!»

Мы же, такому Ее восхождению, таким ступеням удивляясь, с ужасом говорим: «О, дивное чудо! Лествица к небеси гроб бывает». Аминь.

Духовный опыт

Вера, надежда, любовь – три обязательные добродетели христианской жизни. Больше же всех, по Апостолу – любовь (1 Кор. 13, 13). А в чем же проявляется добродетель любви в жизни, что свидетельствует о ней? Господь Иисус Христос говорит: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Иоан. 14, 21), а Апостол Иоанн Богослов пишет: «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки» (1 Иоан. 5, 3).

Заповеди Божии были явлены миру еще через пророка Моисея на горе Синай и Спасителем не были упразднены, но только доведены до совершенства. Но возьмем для примера только одну из десяти, наверное, самую легкую и простую, но в то же время требующей большой веры в Бога, упования на Него и желания благочестивой жизни.

Заповедь 4-я: «Помни день субботный, еже святити его: шесть дней делай, и сотвориши (в них) вся дела твоя, день же седьмый – суббота – Господу Богу твоему» (Исх. 20, 8 –10).

Суббота, по-еврейски – «покой», была установлена для израильтян Богом в подобие Своего упокоения после шести дней творения мира. В этот день запрещалось делать какие-либо дела, кроме нужнейших: приготовления пищи, напоения животных. Для христиан же достойно почитать день Воскресения Христова и нашего избавления от смерти – истинного покоя, которое совершилось на следующий день после еврейской субботы. Поэтому для нас святым является день воскресный, подобно этому и великие христианские праздники почитаются наряду с днем воскресным.

А теперь посмотрим на проявление нашей любви к Богу. Май месяц. Суббота, вечер. Ко всенощной у храма собрались люди. Но что это? Среди них священник,

клирос, служащие храма. А где же богомольцы? Где рабы Божии? – Православные заняты другими, «более важными» и насущными делами. Во время службы соберется

человек шесть – это уже считается хорошо. А ведь на следующий день многие придут на литургию, а кто-то будет приступать к Причастию. И ведь нельзя сказать, что мало кто знает, что воскресная или праздничная служба начинается накануне вечером со всенощной. При этом отец настоятель постоянно напоминает, что причащающимся необходимо быть на вечерней службе и исповедаться на ней, а не во время Литургии. Но глас вопиющего так и остается пустым колебанием воздуха в пустыне окаменевших сердец и умов, занятых попечениями о тленном и не радеющих даже о благоговейном причащении Святых Христовых Тайн.

Вот так мы исполняем заповеди, так мы любим Бога. Есть, конечно, причины и обстоятельства, отрывающие от храма Божьего не по нашему желанию: болезни у нас и у близких, послушание начальству или родителям или др. Но в большинстве это или забота о земном, или просто лень (например, пустующие храмы зимой). Могут отговариваться трудностью и дальностью дороги до Карижи, но в городских храмах, это известно, народу не больше. Все это – не более чем обыкновенное охлаждениедуши и сердечная черствость.

Из Ветхого Завета известно, что в древние времена Бог призвал израильский народ на служение Ему выйти из египетской земли, где они были рабами. А Фараон, узнав об этом, сказал: «Богу им служить захотелось, времени у них много лишнего? Обленились!» И наложил на них более тягостный труд: обжигать кирпичи, как и раньше, и при этом самим собирать тростник для огня по всему Египту. Так и нас, обращающихся к Богу, дьявол, наводя маловерие и боязнь за завтрашний день, посылает на работы вместо службы Богу. Многие при этом думают, что они не лентяи, а трудолюбивые и исполняющие апостольскую заповедь «кто не работает, тот да не ест»(2 Фес. 3, 10). Но Апостол не заповедовал работать в Господни дни, а Сам Христос говорил: «не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тело – одежды… Итак не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лука 12: 22-23, 29-31).

И пусть никто не думает, что это не обязательные требования. Господь сказал: «небо и земля прейдут (изменятся), но слова Мои не прейдут (не изменятся)» (Лука 21, 33). Бог наказывал и наказывает нарушителей закона, а то, что с нами еще ничего не случалось, так это по милости Божьей дается время на покаяние. Но когда придет наказание, будет ли время покаяться?

Новости нашего прихода

Время собирать камни

7 июля, в праздник Рождества Предтечи Господня Иоанна, после богослужения в нашем храме, многие присутствовавшие отправились на молебен на месте восстанавливаемого храма в честь св. Иоанна Крестителя, расположенного на улице Ивановской – одной из древнейших улиц города. Работы по воссозданию этого, разрушенного в 70-е г.г. старинного храма, по благословению Высокопреосвященнейшего архиепископа Климента и стараниями благотворителей и попечителей, начались еще в мае месяце. А сейчас уже подходит к завершению возведение разрушенных стен главного алтаря и

предела преп. Иоанна Рыльского. При этом выполнено расширение храма с северной стороны. Попечители, благотворители и строители просят ваших молитв о благоустроении дела. А о самом храме и его истории мы расскажем в одном из ближайших номеров.

Пресвятая Богородице, сохрани храм сей

1 июля на праздник храмовой чудотворной иконы Боголюбской Божией Матери в нашем храме при большом стечении народа была отслужена всенощная с акафистом Божией Матери и праздничная литургия, которую служил наш Калужский архипастырь владыка Климент. По окончании литургии Владыка возглавил крестный ход вокруг храма. Под колокольный трезвон он благословлял наш город, храм и собравшихся людей со словами: «Пресвятая Богородице, сохрани град сей и людей, в нем живущих… сохрани храм сей… укрепи веру их.» После праздника, как отец о нас заботящийся, Владыка Климент произнес слово молящимся прихожанам и гостям, а затем, после праздничной трапезы, поехал в монастырь, где отслужил молебен с акафистом иконе Божией Матери “Панданасса”.

Праздник святых Апостолов

На праздник свв. апостолов Петра и Павла была отслужена праздничная литургия и после все желающие поехали на св. источник Петра и Павла, где настоятелем о. Андреем был отслужен молебен с водоосвящением. Все присутствовавшие забрали с собой освященную воду из св. источника, кто хотел мог окунуться в купели. Но тех кто смалодушествовал и побоялся окунуться свв. Апостолы не оставили, потому что чуть позже после молебна пошел такой ливень, что сухим от источника никто не ушел.

Поездка в Дивеево

Наш приход вместе с настоятелем совершил паломническую поездку в Серафимо-Дивеевский женский монастырь, где молились перед многоцелебными мощами преп. Серафима Саровского во утешение наших сердец. Затем паломники посетили Санаксарский мужской монастырь, где молились перед мощами преп. Феодора Санаксарского и новопрославленного угодника Божия, адмирала Феодора Ушакова, племянника преп. Отца. На обратном пути мы посетили Благовещенский Муромский мужской монастырь, где покоятся мощи свв. блгв. князей Михаила, Феодора и Константина, Муромских чудотворцев и Свято-Троицкий Муромский женский монастырь, где покоятся мощи св. блгв. Петра и Февронии, покровителей православной семьи.

Духовный луг

Радосте наша отче Серафиме

Имя преподобного отца Серафима, Саровского чудотворца, широко славится по всей Руси. Его чтут наравне с древнепрославленными святыми. Этот угодник Божий во время своей жизни был великим утешителем и наставником русского народа и монашествующих. Его наставления были исполнены Духа Божьего и за ними приходили со всей России. По простоте своей, книг поучительных и писем он не писал, так что остались лишь кем-то записанные его устные наставления и краткие изречения. Но для нас наставлениями могут служить и жития подвижников, воспринявших в сердца свои его дух и проживших праведной жизнью по его заветам. Особенно много таких ревнителей было среди «сироток» преп. Серафима – насельниц Серафимо-Девеевского монастыря. Мы по известным обстоятельствам не можем вам представить всего богатства его благодатного опыта, но, почерпнув драгоценные крупицы, предлагаем их вам, да насладится душа ваша от чистых вод поучений преп. Отца нашего Серафима.

Человек по телу подобен зажженной свече. Свеча должна сгореть, и человек должен умереть. Но душа его бессмертна, потому и попечение наше должно относиться более к душе, нежели к телу: : какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою(Матф. 16, 26), за которую, как известно, ничто в мире не может быть выкупом? Если одна душа сама по себе драгоценнее всего мира и царства мирского, то несравненно дороже царство небесное.

Надобно так обучить себя, чтобы ум как бы плавал в Законе Господнем, по руководству которого должно устроять и жизнь свою.

Очень полезно заниматься чтением слова Божия в уединении и прочитать всю Библию разумно. За одно таковое упражнение, кроме других добрых дел, Господь не оставит человека Своею милостию, но исполнит его дара разумения.

Следует так же снабдевать душу и познаниями о Церкви, как она от начала и доселе сохраняется, и что терпела она в то и другое время, - знать же сие не для того, чтоб желать управлять людьми, но на случай могущих встретится вопрошений, также – для убеждения и утешения своего духа.

Более же всего делать это должно собственно для себя, чтоб приобрести мир душевный, по учению Псаломника: велик мир любящим закон Твой, Господи (Пс. 118, 165).

Мир душевный приобретается скорбями. Писание говорит: проидохом сквозь огнь и воду, и извел еси ны в покой (Пс. 65, 12). Хотящим угодить Богу путь лежит сквозь многие скорби. Как ублажать нам святых мученивов за страдания, которые претерпели они ради Бога, когда мы не можем стерпеть и огневицы?

Ничто так не содействует стяжанию внутреннего мира, как молчание и, сколько возможно, непрестанная беседа с собою и редкая – с другими.

Надобно всеми мерами стараться, чтобы охранить душевный мир и не возмущаться оскорблениями от других. Для сего нужно всячески воздерживаться от гнева, и посредством внимания оберегать ум и сердце от непристойных колебаний.

Если же невозможно, чтоб не возмутиться, то по крайней мере надобно удерживать язык по глаголу Псалмопевца: смятохся и не глаголах (Пс. 76, 5).

Для сохранения мира душевного так же всячески должно избегать осуждения других. Снисхождением к брату и молчанием сохраняется мир душевный.

Желающему спастись всегда должно иметь сердце расположенное к покаянию и сокрушенное: жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19)

Покаяние во грехе, между прочим, состоит в том, чтобы не делать его опять.

Как всякой болезни есть врачевание, так и всякому греху есть покаяние.

Тело есть раб души, а душа – царица; а потому часто милосердием Божиим бывает и то, когда тело изнуряется болезнями: от сего ослабевают страсти и человек приходит в себя, да и сама болезнь телесная рождается иногда от страстей.

Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига, или даже более.

Мы должны стараться быть свободными от помыслов нечистых, особенно, когда приносим молитву Богу. Ибо нет единения между смрадом и благовонием.

Будем непрестанно, день и ночь, со слезами повергать себя пред лицом благости Божией, да очистит Он сердца наши от всякого злого помышления, чтобы мы достойномогли проходить путь звания нашего и чистыми руками приносить Ему дары служения нашего.

Человеку в молодых летах не можно не возмущаться от плотских помыслов. Но должно молиться Господу Богу, да потухнет искра порочных страстей при самом начале. Тогда не усилится пламень.

Когда люди поносят нас, то мы должны считать себя недостойными похвалы, представляя, что ежели бы мы были достойны, то все кланялись бы нам.

Мы всегда и пред всеми должны уничижать себя, следуя учению св. Исаака Сирина: «уничижи себе, и узришь славу Божию в себе».

И так, возлюбим смирение, узрим славу Божию, где истекает смирение, тамо слава Божия источается.

С ближними надобно обходиться ласково, не делая даже и видов оскорбления.

Когда мы отвращаемся от человека, или оскорбляем его, тогда на сердце нашем как бы камень ложится.

Мы, в отношении к ближним, должны быть, как словом, так и мыслию, чисты и ко всем равны, иначе жизнь нашу сделаем бесполезною.

За обиду, какова бы она не была, не должно мстить, но напротив прощать обидчика от сердца, хотя бы оно и противилось сему, и склонять его убеждением слова Божия: а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших (Матф. 6, 15);); молитесь за обижающих вас (Матф. 5, 44).

Не должно питать в сердце злобы или ненависти к ближнему – враждующему, но должно любить его, и, сколько можно, творить ему добро, следуя учению Господа нашего Иисуса Христа: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас (Матф. 5, 44).

Итак, если мы будем, сколько есть сил, стараться все это исполнять, то можем надеяться, что в сердцах наших воссияет свет Божественный, озаряющий нам путь к горнему Иерусалиму.

Отчего мы осуждаем братий своих? От того, что не стараемся познать самих себя. Кто занят познанием самих себя. Кто занят познанием самого себя, тому некогда замечать за другими. Осуждай себя и перестанешь осуждать других.

Самих себя должно нам считать грешнейшими всех, и всякое дурное дело прощать

ближнему, а ненавидеть только диавола, который прельстил его. Случается же, что нам кажется, другой делает худо, а на самом деле, по благому намерению делающего, это хорошо. Притом дверь покаяния всем отверзта, и неизвестно, кто прежде войдет в нее – ты ли осуждающий, или осуждаемый тобою.

Излишнее попечение о вещах житейских свойственно человеку неверующему и малодушному. И горе нам, если мы, заботясь сами о себе, не утверждаемся надеждою нашею в Боге, пекущемся о нас! Если видимых благ, которыми в настоящем веке пользуемся, не относим к Нему, то как можем ожидать от Него тех благ, которые обещаны в будущем? Не будем такими маловерными, а лучше будем искать прежде Царствия Божия, и сия вся приложатся нам, по слову Спасителя (Матф. 6, 33).

Когда злой дух печали овладеет душою, тогда, наполнив ее горестью и неприятностью, не дает ей совершать молитву с должным усердием, мешает заниматься чтением писаний с надлежащим вниманием, лишает ее кротости и благодушия в обращении с братиями и раждает отвращение от всякого собеседования. Ибо душа, исполненная печали, делаясь как бы безумною и исступленною, не может спокойно ни принимать благого совета, ни кротко отвечать на предлагаемые вопросы. Она убегает людей, как бы виновников ее смущения, не понимая, что причина болезни внутри нее.

Духовный луг

Юродивая Паша Саровская, старица и подвижница Серафимо – Дивеевского монастыря

Подвиг Преподобного Серафима неразрывно связан с его верными учениками и последователями. Особое место в истории Дивеевского монастыря занимали блаженные Христа ради юродивые подвижницы, которые сохраняли святую обитель своим великим подвигом юродства и напоминали христианам слова Спасителя, что «Царство Мое не от мира сего», и граждане этого Царства живут по иным, порой непонятным нам законам.

Прасковья Ивановна обладала весьма типичной наружностью. Наружность эта была весьма разнохарактерна, смотря по настроению: то чрезмерно строгая, сердитая и грозная, то ласковая и добрая, то горько- горько грустная.

Отец настоятель Суздальского Ефимьева монастыря архимандрит Серафим (Чичагов), автор “Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря”, прекрасно изучив эту замечательную женщину, говорил о ней: “От доброго взгляда ее каждый человек приходит в невыразимый восторг. Детские, добрые, светлые, глубокие и ясные глаза ее поражают настолько, что исчезает всякое сомнение в ее чистоте, праведности и высоком подвиге. Они свидетельствуют, что все странности ее, - иносказательный разговор, строгие выговоры и выходки, - лишь наружная оболочка, преднамеренно скрывающая величайшее смирение, кротость, любовь и сострадание. Облекаясь иногда в сарафаны, она, как превратившаяся в незлобное дитя, любит яркие красные цвета и иногда одевает на себя несколько сарафанов сразу, как, например, когда встречает почетных гостей или в предзнаменование радости и веселия для входящего к ней лица”.

По свидетельству монашествующих, преподобный Серафим еще при жизни своей благословил Прасковью Ивановну на скитальческую жизнь в дремучих лесах Саровских. Там она пребывала в посте и молитве около тридцати лет. Жила она в вырытой ею пещере. Говорят, что у нее было несколько пещер в разных местах обширного непроходимого леса, переполненного хищными зверями. “Во время своего житья в Саровском лесу, долгого подвижничества и постничества она имела вид Марии Египетской, - говорил архимандрит Серафим, - Худая, высокая, совсем сожженная солнцем и поэтому черная и страшная, она носила в то время короткие волосы, так как ранее все поражались ее длинным до земли волосами, придававшими ей красоту, которая мешала ей в лесу и не соответствовала тайному постригу. Босая, в мужской монашеской рубашке - свитке, расстегнутой на груди, с обнаженными руками, с серьезным выражением лица, она приходила в монастырь и наводила страх на всех, не знающих ее ”.

Прасковья Ивановна жила в домике, очень небольшом, слева от монастырских ворот. Там у нее была одна просторная и светлая комнатка, замечательно опрятная. Вся стена этой комнатки против дверей была закрыта большими иконами. В центре – Распятие, по сторонам его – справа Божия Матерь, слева – ап. Иоанн Богослов. В этом же домике, в правом от входа углу, имелась крохотная келья – чуланчик, служащая спальной комнаткой Прасковьи Ивановны. Простая деревянная кровать юродивой Паши Саровской с громадными подушками редко занималась ею, а больше на ней покоились куклы. Да и не было времени ей лежать, так как ночи напролет она молилась перед большими образами. Изнемогая под утро, Прасковья Ивановна ложилась и дремала, но чуть забрезжит свет, - она уже моется, чистится, прибирается или выходит на прогулку – для молитвы. После обедни она садилась за работу, вязала чулки или делала пряжу. Это занятие сопровождалось, конечно, внутренней молитвой, и потому пряжа Прасковьи Ивановны так ценилась в обители, что из нее делали пояски и четки.

Народ почитал в Прасковье Ивановне прорицательницу. Под окнами ее домика по целым дням стояла толпа богомольцев, с благоговеньем ожидавших, не даст ли она им добрый совет, не помолится ли за них.

Имя Прасковьи Ивановны было известно не только в народе, но и в высших кругах общества. Почти все из высокопоставленных лиц, посещая Дивеевский монастырь, считали своим долгом побывать у Прасковьи Ивановны.

Случаев прозорливости Прасковьи Ивановны невозможно собрать и описать. Положительно, она знала каждую мысль обращающегося к ней человека и всего чаще отвечала на мысли, чем на вопросы. В беспокойные для нее дни, несомненно вследствие борьбы ее с врагом человечества, она без умолку говорила, но невозможно ничего было понять, ломала вещи, била посуду, точно боролась с духами, волновалась, кричала, бранилась и была вся вне себя.

О прозорливости Прасковьи Ивановны рассказывали: “Когда наша мать настоятельница и игумения Мария, - рассказала мать Анфия, заведующая монастырской гостиницей, - текущей зимой была тяжело больна, мы, сестры, сильно скорбели и опасались за конец болезни. Неоднократно мы спрашивали Прасковью Ивановну, выздоровеет ли наша мать настоятельница, и она каждый раз говорила нам, что ее ждет скорое выздоровление. Предсказание Прасковьи Ивановны сбылось. Мать настоятельница оправилась от своей тяжелой болезни, и опасность миновала”.

Один из москвичей – корреспондентов, посетивший в Дивееве с товарищами Прасковью Ивановну, о ее прозорливости сообщил: “Когда мы вошли в домик, нас встретила мать Серафима и молоденькая послушница. Они сообщили нам, что Прасковья Ивановна заперлась в своей крохотной келии, но может быть, скоро выйдет, и поэтому нас просили обождать. Мы стояли у входа в покой с матерью Серафимой, как дверцы кельи открылись, и к нам порывистыми шагами вышла Прасковья Ивановна. Она была такой, как ее описал архимандрит Серафим. Не обращая ни на кого внимания, она прерывисто прошла и, обращаясь к художнику М., сказала, грозя пальцем: “Денежку не бережешь, по ветру пускаешь!” Сказав это, она, проходя к окну, перед которым стояла группа богомольцев, пожала мне руку, молча. Бросив взоры на стоящих на дворе богомольцев, она вновь устремила свои очи на нас и довольно долго вглядывалась в нас, как бы читая наши мысли. Становилось жутко. Но вот она по своей прозорливости прочла наши мысли: мы искренно жалели ее. Она немного постояла как бы в полузабытьи, потом лицо просияло, и она на нас уже перестала смотреть сурово. Ее лицо стало радостно, она повеселела. Мы передали ей нашу лепту – на свечи. Это еще более обрадовало ее. Она

стала резвиться, как дитя. Немного спустя, она опустилась перед распятьем на колени и стала горячо молиться, все время кладя земные поклоны. Мать Серафима и послушница при этом стали петь заздравный стих, закончив поминовением наших имен: Иакова, Стефана и Эмилия. Мы были поражены и обрадованы тем, что эта блаженная с чистым взором ребенка молилась за нас, грешных. Радостная и довольная она отпустила нас с миром, благословив на дорогу. Сильное впечатление произвела она на нас. Это цельная, не тронутая ничем внешним натура, всю свою жизнь, все свои помыслы отдавшая во славу Господа Бога. Она редкий человек на земле, и надо радоваться, что такими людьми еще богата земля Русская”.

Таковы-то отзывы о юродивой Паше Саровской, которую преподобный Серафим благословил на жизнь скитальческую, и которая так долго исполняла завет святого и великого старца Саровского!

Серафим

Ночка безмолвная, зрители –
Звездочки смотрят с небес.
Тихо вокруг. От обители
Тянется Саровский лес.
Келия там одинокая,
В ней Серафим обитал.
Знала пустыня широкая
Подвиг, что он совершал.
Там, при дорожке под соснами,
Камень тяжелый лежал,
Старец ночами бессонными
Здесь на коленях стоял.
Лето и зиму холодную
Он, не смыкая очей,
Выстоял с волей Господнею
Тысячу дней и ночей.
Весь без вниманья ко внешнему
В сердце молитву слагал.

«Боже, будь милостив грешному» -
старец смиренно шептал.
Хлеб и вода ключевая,
Каторжный труд среди гор.
Скоро кончина святая –
Слышится ангельский хор,
Тихо лампада мерцает,
В келье священный покой.
Радостно жизнь покидает
Старец-подвижник святой

(монахиня Антония , около 1927г.)

Семейное чтение

В нашем листке появилась новая рубрика – «Семейное чтение». Семья – это «малая Церковь», подобие Вселенской Церкви: со своими уставом, иерархией, взаимоотношениями. Но цель этой малой Церкви, как и всеобщей – направление в Царствие Божие через пучину житейского моря. В семье, как и в Церкви, устанавливаются свои внутренние богослужения, праздники, послушания, но основой всего этого служит взаимопонимание и единомыслие, которые рождаются от общения между членами семьи. Для этого служат совместные праздники, молитвы, собеседования о вере и добродетелях. В старые времена в благочестивых семействах часто собирались по вечерам, после дневных трудов для совместного чтения из святых отцов, из преданий или других христианских книг. Это благотворно влияло на всех домочадцев, соединявшихся через это узами единомыслия, христианской любви и, главное, благодатью Духа Святого. Из таких семейств выходили великие подвижники и святые, например Силуан Афонский, Георгий, затворник Задонский. Серафим Саровский, к примеру, в детстве любил читать христианские книжки еще и сверстникам на улице. Особенно остро этот вопрос стоит сейчас, когда на нас сильное влияние оказывает телевизор, на детей влияет нехристианская атмосфера на улице и в школе. После пошлостей мира сего душа окончательно устает за день, ей необходимо напитаться чистой водой духовной, чтобы не очерстветь, не привыкнуть ко греху, не осуетиться.

Мы планируем помещать под этой рубрикой разнообразное душеполезное чтение, интересное для чтения в семейном кругу для взрослых и детей. Пусть это послужит побуждением к благочестивому занятию чтением и вне листка – к совместному чтению святых отцов или христианских литературных произведений. Сегодня мы вам предлагаем произведение известного русского писателя – Николая Сергеевича Лескова. Кроме всем известного «Левши» он написал еще множество хороших произведений, среди которых выделяются христианские сказки и предания, описанные им и переложенные с церковных преданий, житий святых или из народных рассказов, хоть и в вольной манере, но все они направлены к одному – показать добродетель.

В одном глухом и отдаленном от городов месте была большая гора, поросшая дремучим лесом. У подошвы этой горы текла река, где жили зажиточные рыболовы и хлебопашцы. От этого селенья шла через лес дорожка в другую деревню, а на этой дорожке в стороне на полянке стояла избушка, в которой жила бедная женщина по имени Маланья, а прозванию “голова баранья”. Так прозвали ее потому, что считали ее глупою, а глупою ее почитали за то, что она о других больше, чем о себе, думала. Если, бывало, кто-нибудь попросит о таком, что нельзя сделать без того, чтобы лишить себя выгод, то такому человеку говорили:

– Оставь меня в покое, мне это невыгодно – вон там на пригорке живет Маланья – голова баранья: она не разбирает, что ей выгодно и что невыгодно, - ее и попроси, она небось сделает.

И человек шел на пригорок и просил у Маланьи, и если она могла ему сделать, о чем он просил, то она делала, а если не могла, то приветит, да приласкает, и добрым словом утешит – скажет:

– Потерпи, Христос терпел и нам велел.

У Маланьи избушка была крошечная, так что только можно было повернуться около печки, а жили здесь с ней сухорукий мальчик Ерашка, да безногая девочка Живулечка сидела на хромом стульчике.

Оба они были не родня Маланье – голове бараньей, а чужие: родных их разбойники в лесу закололи, а их бросили; поселяне их нашли и стали судить – кому бы их взять? Никому не хотелось брать безрукого да безногую – никогда от них никакой пользы не дождешься, а Маланья услыхала и говорит:

– Это вы правду, добрые мужички, говорите: без рук, без ног ничего не обработаешь, а пить – есть надобно, - давайте мне Ерашку с Живулечкой. Случается, что мне одной есть нечего – тогда нам втроем веселей терпеть будет.

Мужички захохотали.

– Беззаботная, - говорят, - Маланья, прямая ты голова баранья. – И отдали ей и Ерашку, и девочку Живулечку.

А Маланья их привела и оставила у себя жить.

Живут часом с квасом, а порою с водою, Маланья ночь не спит: то богатым бабам пряжу прядет, то мужикам вязенки[1] из шерсти вяжет, и мучицы и соль заработает, и хворосту по лесу наберет – печку затопит и хлеба спечет, и сама поест, и Ерашку с Живулечкой накормит.

Сошлись перед вечером у колодца домовитые бабы и спрашивают Маланью:

– Как ты, Маланья – голова баранья, с ребятишками прокуратничаешь[2]?

– А все хорошо, слава Богу, - отвечает Маланья.

– Чем же хорошо? Ведь они у тебя бессчастные!

– А тем бабоньки, и хорошо, что они бессчастные, что на их долю немного нужно. Если бы они были посчастливее да позадачливей – мне бы не послужить ими Господу Богу, а как они плохие да бездомные, то что я им ни доспею - все это для них лучше того, как если бы я их не приняла да об них не подумала.

Покивали бабы головами и говорят:

– А ты еще вперед-то подумал ли: что с ними будет?

– Нет, - говорит Маланья, - я об этом не думала.

– Да как же так можно? Надо всегда о переду думать!

А Маланья отвечает:

– Что пользы думать о том, чего знать невозможно, даст Бог день – даст и пищу на день, а ночью нам всем есть покой на печечке.

– И то правда, - сказали бабы, - они – плохие, может быть, и умрут скоро, на твое счастье!

А Маланья руками замотала.

– Что вы! Что вы! – говорит, - зачем смерть звать: я ее к себе на порог не хочу, - пусть она за дверьми присохнет.

Домовитые бабы распотешились и рассмеялись:

– Ну, Маланья, - говорят, - голова баранья, да какая же ты удалая да смешная: саму смерть у порога засушить хочет.

Пошла Маланья к Ерашке с Живулечкой – понесла им водицы напиться дать и ее согреть в горшке да головенки вымыть у припечка, а бабы стоят у колодца, вслед ей смотрят и посмеиваются. А к ним из лесу выходит старый старичок, На две клюки опирается:

– Бабоньки, - говорит, - кто у вас тут есть на селе жив человек, что пущает к себе неимущего путника?

А бабы ему отвечают:

– А ты чей человек и как тебя звать по имени и по отчеству?

Старик отвечает:

– Странник я света Божьего, и имя мне Живая Душа на костыльках; приустал в пути да уснуть хочу.

– Мы не знаем тебя, - отвечали бабы, - и пустить к себе без мужиков не смеем, а мужики у нас строгие да грозные – придут, заругают нас.

– Что же, вы, видно, своих мужиков больше Бога боитесь. Бог – то велел принять и покормить неимущего.

Бабы отвечают:

– И то правда твоя, странничек: Божье слово помним, а человеческого боимся.

Живая душа покачала головой и говорит:

– А ведь это, бабоньки, по худу быть – так бы ведь вовсе не надобно. Пойду к самим мужикам: у них попрошусь.

Пошел к мужикам и мужики его не пустили.

– Кто тебя знает, - сказали, - может быть, ты слабым прикинулся и сам разузнать хочешь, где у нас дорогое добро лежит, да ворам открыть, а может быть, у тебя на теле прыщи да вереды[3], а у нас избы чистые и полы стланные – иди-ка по тропиночке в гору, там есть бедная избушка, в ней живет Маланья – голова баранья, она всех пущает и тебя пустит.

– Спасибо вам, добрые хозяева, - отвечал старичок Живая Душа и пошел к Маланье.

А Маланья увидела его из окна и послала безрукого Ерашку, чтобы звать его ужинать.

Ерашка добежал к старику и кричит:

– Иди-кось, дедко: тетушка Маланья наварила горшок снытки[4] , сольцой посолила, зовет тебя ужинать.

Старик Живая Душа погладил Ерашку по голове.

– И то, - говорит, - к вам иду. Другие-то не пускают.

И только влез в избу - тесно стало, и сесть не на чем, а Маланья говорит:

– Садись, дедушка, со ребятками ешь, а я постою.

Сел дедко и поужинал, и заговорил по-учтивому и по-ласковому.

– Спасибо, - говорит, - тебе, что не спросила, откуда я и как меня звать по имени, а

посадила хлеба есть. Я теперь пойду в лес: у тебя тесно– всем нам лечь негде.

– Что ты! Что ты! Живая Душа Божья! В лесу медведи и волки ходят – разве я тебя ночью туда выпущу! Здесь нам всем место будет. Вот Ерашка на печку, а Живулька за печку, а ты тут протянись, где простор опростается, а мне мое место найдется.

– Ну, будь по-твоему, - сказал старик, а сам думает: “Где же ей-то самой место будет?”

Лег, покрылся своей ветошью, да и уснул с одного вздоха от усталости, а после третьих петухов проснулся – и видит: Маланья стоит на ногах и прядет кудель, которая у нее на колочек под потолком приткнута.

Посмотрел на нее старик одним глазком и говорит:

– А ведь это ты, тетка, должно быть, и не ложилась.

А Маланья отвечает:

– Да мне, Живая Душа, и не хотелося.

Старик покачал головой и говорит:

– Ну-ну-ну! Водил, водил меня Господь долго по свету: думал я, что позабыл Он меня и покинул, а Он привел меня в отрадное место и сподобил узреть любовь чистую. Скажи теперь мне за то в одно слово: что у тебя есть в желании – я тебе то у Бога и выпрошу.

А Маланья говорит:

– Что мне недостает? Я и так всегда радостна, а желаю только, чтобы смерть моего порога не переступала, а если придет, так чтобы за дверью присохла.

Старик отвечает:

– Что ж, так и будет.

Ушел старик, а смерть вот же тут и жалует; наряжена богатой казачкой в парчовом шугае[5] с золотой пикою, юбка штофная, на боку стальная коса на золотой цепочке, чеканной на манер мертвых костей человеческих, вся рожа накрашена, черные зубы во рту белым платочком в руке заслоняет и в избу просится.

– Покажи, - говорит, - мне детушек–голубятушек, я им принесла по медовому груздочку и по точеному яблочку.

А Маланья как взглянула на нее, так и признала ее, что это смерть, - вскричала ей:

– Хорошо им со мной и без яблочек, а тебя бы лучше не было, и присохни ты на одном месте.

Та и присохла, и не может оторвать ног от того места, где пристала, а Маланья ее сухим хворостом заслонила, чтобы не видать ее было.

[redacted]

[redacted]

Праздник или праздность

В 1857 году в одной деревне, относящейся к приходу церкви Успения Божией Матери, одна женщина вышла в Успеньев день, с раннего утра, на поле жать яровое. И, проходившим мимо нее в соседнее село к обедне крестьянкам, приглашавшим ее оставить работу в праздник и идти в церковь, отвечала с укоризною и видимым неудовольствием: «идите, празднуйте вы пиву, а я себе пожну; праздники да праздники, пиво да брага, плохой запас в прок». Господь знает, что было на уме и сердце бедной женщины, только видно не доброе и не угодное Ему, потому что конец выпал ей очень не добрый. Она была найдена на поле мертвой, с серпом в одной и полною горстью ячменя в другой руке: руки так крепко были стиснуты, что из правой серп кое-как вынули, а левую принуждены были оставить с сжатой в ней горстью ячменя, как бы во свидетельство неуважения к св праздникам на день всемирного суда, и во обличение ее неверия в благость и промышление Божие о нас. (Из журн. «Душеполезное чтение», декабрь 1861 г.)

В городе В… жило честное семейство, скромное, трудолюбивое, состоящее из мужа и жены, еще во всей поре лет, трех взрослых дочерей и мальчика лет тринадцати. Все члены этого образцового по честности, благонравию и домашнему миру семейства трудились очень много, работали каждый по своей части без устали и, к сожалению, не разбирая и праздников Господних. К ним никак нельзя было подвести пословицы: «не умеешь шить золотом, так бей молотом». Нет, здесь превосходно шили и золотом и серебром, но хозяйство не спорилось и богатство не копилось. На все увещания хранить заповедь Господню о священии праздников хозяйка отвечала: «да как же будут приходить к нам деньги, если не будем приобретать их трудом? Вот теперь трудишься до поту, а едва держимся. Девицам бедным не можем скопить на приданное, хоть сколько-нибудь. Что же будет тогда, когда, по-вашему, десятки дней будем праздновать?» Бедная женщина никак не могла понять (как не хотят понимать весьма многие), что Небесный Домовладыка имеет в руках тысячи средств к обеспечению рабов Своих. Таковых примеров много, но, к сожалению, не все вразумляются ими. Многие жалуются на худые времена, на неуспех в делах, не смотря ни на какие с их стороны старания, а многие ли спросят себя: верны ли мы Богу, без благословения Которого ни

какое дело не может быть благоуспешным? (По журн. «Душеполезное чтение», ноябрь 1860 г.)

Вот такие два разные слова – «праздник» и «праздность». Ленивый может прикрываться словом «праздник», чтобы оправдать лень, а мнимый трудяга обвиняет словом «праздность» исполнение закона Божьего. А правда находится посередине: шесть дней работай для себя и своих, день седьмой отдай Богу. Аминь.

АДМИРАЛ УШАКОВ СТАЛ НЕБЕСНЫМ ПОКРОВИТЕЛЕМ ВОЕННЫХ МОРЯКОВ

4-5 августа в Мордовии в Санаксарском монастыре прошли торжества по канонизации известного русского флотоводца адмирала Федора Федоровича Ушакова (1745 - 1817).

Торжества начались вечером 4 августа со всенощного бдения, на котором впервые прозвучали песнопения и молитвословия, прославляющие праведного воина Феодора.

Во время этого всенощного бдения состоялся крестный ход, во время которого честные останки адмирала будут перенесены на соборную площадь, где и состоялось само прославление. Дело в том, что на торжества прибыло, по подсчетам милиции, около 7 тысяч человек, и соборный храм монастыря храм не смог вместить всех. Для богослужения под открытым небом был подготовлен специальный выносной алтарь.

В Деянии о канонизации в частности говорится: «Одним из таких ревностных служителей Отечества и народу Божиему, явившим собою великий пример воинской доблести и христианского благочестия, был адмирал Российского флота Феодор Ушаков».

Утром 5 августа Божественную литургию с чином прославления адмирала совершили митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений, архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл, архиепископ

Саранский и Мордовский Варсонофий, епископ Пензенский и Кузнецкий Филарет и епископ Балтийский Серафим. Оба богослужения совершались на площади во дворе монастыря возле сооруженного по этому случаю открытого алтаря.

В сонме святых русской земли появился ходатай о «сущих в мори далече», моряках, охраняющих водные рубежи нашей Родины, достойных преемниках и учениках гениального флотоводца святого праведного Феодора.

До последнего времени могила адмирала находились рядом с могилой его дяди, преподобного игумена Феодора (Ушакова), причем на этих могилах происходило немало исцелений по молитвам к двум Ушаковым. Отец Венедикт рассказал, что ему известно множество случаев чудес, которые произошли, преимущественно с военными моряками, которые, обращаясь с молитвой к Федору Ушакову, по его молитвам получали помощь. Все эти случаи записываются и в ближайшее время будет издана специальная книга с их описаниями.

Сотрудники уголовного розыска Темниковского районного ОВД (Мордовия) обратились в молитве к святому воину Феодору Ушакову у его мощей в Санаксарском Рождество-Богородичном монастыре с просьбой помочь раскрыть убийство. Преступление было совершено 4 августа недалеко от обители как раз накануне канонизации адмирала российского флота в лике местночтимых святых.

Оперативники сделали по совету наместника монастыря архимандрита Варнавы спустя три дня после преступления, когда следствие зашло в тупик, сообщает агентство “Благовест-инфо”. На следующий день дело сдвинулось с мертвой точки – сотрудники темниковского угрозыска задержали убийцу в городе Сарове. Позже они сказали в интервью местным газетам, что раскрыть преступление им помог недавно прославленный святой.

Благополучно завершившееся расследование дало насельникам монастыря основания утверждать, что таким образом совершилось первое чудо по ходатайству святого праведного воина Феодора Ушакова.

Труп с резаной раной шеи обнаружили дети вечером 5 августа на окраине леса у села

Алексеевка. Следствие установило, что убитым является бывший 55-летний офицер российской армии, прописанный в городе Вольск-18 (Саратовская область).

Иерусалим, 13 августа 2001г.

13 августа на Соборе Иерусалимской Церкви был избран ее новый предстоятель. Им стал представитель Иерусалимского Патриархата в Афинах митрополит Иерапольский Ириней.

В этот день Собор Иерусалимской Церкви в количестве 50 человек вначале выбрал трех кандидатов, которые таким образом вышли в последний тур выборов: митрополит Ириней, митрополит Тимофей и митрополит Корнилий. (Примечательно, что именно первых двух кандидатов из списка претендентов на Патриарший престол первоначально вычеркнуло правительство Израиля и лишь после месяца переговоров отказалось от своего решения .) Затем семнадцать членов Священного Синода Иерусалимской Церкви тайным голосованием в алтаре храма Воскресения Христова, у Гроба Господня, избрали Патриарха. Митрополит Ириней получил 7 голосов, митрополит Тимофей, генеральный секретарь Синода, и митрополит Корнилий, местоблюститель Патриаршего престола, - по 5 голосов. Напряженно ожидавшие в храме решения Священного Синода архиереи, священники и монахи приветствовали нового Патриарха возгласом: “Аксиос!” (“Достоин!”). Таким образом, драматическая история с выборами Иерусалимского Патриарха, продолжавшаяся более полугода, успешно завершилась.